

Недавно прошел дождь, и из-за этого все оставшиеся на деревьях листья упали на землю, покрыв бетонную дорогу толстым слоем золотисто-желтого цвета. Листья, похожие на смесь гингко и китайского парасоля, отчетливо хрустели под шагами, но из-за дождей в них чувствовалась какая-то влажность.

Близился конец года, и нужно было завершить несколько дел. Вчера Шэнь Ю работал в компании всю ночь, а выехал только рано утром. Раньше для него было нормой не спать всю ночь, но с недавних пор он стал придерживаться более нормального графика, и это стало для него непривычным.

Выйдя из машины, Шэнь Ю взял в руки изысканную шкатулку из чистого серебра, лежавшую на пассажирском сиденье. Он взглянул на время, не зная, проснулся ли еще Гу Лай.

Сейчас было пять утра, и в здании обычно царила полная тишина. Но когда Шэнь Ю вышел из лифта, он услышал, как пара кричит друг на друга. Точнее, ссорой это назвать было нельзя, так как их тона были вполне спокойными, но слова скрывали колючки и шипы.

Голос женщины был довольно знакомым, а ее слова были короткими и убедительными, поскольку она произнесла два слова,

«Все кончено».

Мужчина не сопротивлялся, его тон был довольно монотонным, как у Гу Лая,

«Конечно, конечно. Вы имеете на это право, но прежде чем мы расстанемся, пожалуйста, верните мою VIP-карту K&E elite, а также три кожаные сумочки ограниченной серии, два платья от кутюр, бриллиантовое ожерелье Cartier из розового золота и подарочный набор помад. Я также отменю семидневный отпуск во Францию, который мы изначально запланировали.....».

Шен слышался звук топота высоких каблуков по земле.

Мужчина сделал паузу, а затем продолжил,

«Конечно, если вы не хотите расставаться с ними, вы можете отдать мне их в денежном эквиваленте. Я принимаю оплату через WeChat и Alipay. Мис Ю, я надеюсь, что вы проживете остаток своей жизни счастливо».

Затем он развернулся, чтобы уйти, пройдя мимо Шэнь Ю, который стоял за углом коридора.

Второй был одет в черный костюм без единой морщинки, довольно высокий и подтянутый.

Хотя у него не было запоминающегося лица, и на вид ему было около тридцати лет, аура вокруг него была как бездна, не поддающаяся прочтению; должно быть, он один из тех, кто относится к элитному статусу.

Шэнь Ю осмотрел его, и ему показалось, что он выглядит немного знакомым, как будто он видел его на каком-то торжественном приеме или вечере. Но он не стал задерживаться на этой мысли, так как их плечи пронеслись мимо друг друга. Когда он подошел к своей двери, то увидел очень бледную Ю Си, которая держалась за стену и закрывала руками сердце, как будто у нее был приступ астмы и небо вот-вот рухнет.

Нет, если бы наступил конец света, она бы не плакала так сильно.

Гу Лай стоял неподалеку, вероятно, услышав шум, и собирался попытаться стать посредником между дерущимися сторонами.

Когда Гу Лай увидел Юй Си, скрючившуюся на полу и плачущую, он не знал, как ее утешить, и только пробормотал,

«Если это невозможно, то просто верните все ему.....».

Сердце Юй Си стало таким же серым, как пепел, и она ответила,

«Я уже использовала помаду.....».

Глаза Гу Лая дернулись, и он сказал,

«А сумки?»

Юй Си застонала,

«Ах, ах, ах, они выпущены ограниченным тиражом по всему миру. Если я верну их, то больше никогда не смогу их купить ву ву ву ву !!!!!».

Гу Лай: «Тогда платья?»

Ю Си едва не задыхалась от рыданий,

«Они были сшиты на заказ. Мне невыносимо расставаться с ними wu wu wu».

Видя, что она так жалобно плачет, он тихо спросил,

«Значит, ты не собираешься их возвращать?»

Юй Си плакала так сильно, что у нее началась икота,

«Бу Бу Бу, нет..... но я не могу их не вернуть..... он и вся его семья - адвокаты.....».

Гу Лай ничем не мог ей помочь. Раньше Ю Си находила только таких парней, которых бросала через день. Тот, кто ушел сейчас, был редким случаем, ведь они были вместе целый месяц, поэтому Гу Лай не думал, что все так обернется. Он как раз раздумывал над тем, как утешить ее, как вдруг кто-то похлопал его по плечу. Он в шоке обернулся и увидел, что это Шэнь Ю.

«Пойдемте в дом. Она просто ведет себя по-новому».

Шэнь Ю, знавший ее уже некоторое время, прекрасно видел Юй Си насквозь. Он очень боялся, что Гу Лай узнает от нее что-то новое, поэтому не хотел, чтобы они проводили время вместе. Он втолкнул Гу Лая в квартиру, но не забыл нанести удар по больному сердцу Ю Си; фальшиво улыбнувшись, он сказал,

«В следующий раз, когда будешь искать себе парня, не забудь протереть глаза, чтобы избавиться от грязи, которая может мешать тебе видеть. Тебе нужно найти кого-то, кого легче контролировать, иначе ты снова натолкнешься на стену, как в этот раз».

Юй Си была вне себя от сожаления,

«Бу Бу Бу, я думала, что он похож на Гу Лая, поэтому и пошла с ним флиртовать. Но он не умел готовить, не был теплым и нежным. Он даже не красавец. Чего бы я ни захотела, я не могла получить, а он еще и такой скупой...»

От сильных слез у нее произошло короткое замыкание в мозгу, и она невольно сказала то, что хранила глубоко в сердце. Когда она наконец увидела медленно темнеющее холодное лицо Шэнь Ю, она поняла, что сказала, и тут же задышавшись, прикрыла рот рукой. Забыв о слезах, она тут же скрылась в своей квартире, быстро заперев дверь.

Шэнь Ю: «.....»

Честно говоря, Ю Си не испытывала никаких романтических чувств к Гу Лаю, она лишь хотела найти кого-то похожего на Гу Лая - такого же серьезного и холодного внешне, но наполненного теплом и нежным нравом; того, кто всегда будет готовить для нее, баловать ее - этого было достаточно.

Иногда она очень сильно завидовала Шэнь Ю, зависть возникала из ниоткуда. Она хотела найти Гу Лая, который принадлежал бы ей, но, видимо, не в каждой ледяной горе найдется милый человек.

И вот теперь она устроила такой беспорядок.

Шэнь Ю вошел в дом и закрыл за собой дверь, когда увидел, что Гу Лай пытается незаметно выглянуть наружу. Он бросил пиджак на диван, а затем медленно расстегнул галстук. Поджав губы, он язвительно проворчал,

«Вот уж не думал, что тебя интересуют такие дела».

Иногда Гу Лай был очень умен, но иногда - очень глуп. В данный момент он не услышал пассивно-агрессивного тона в голосе Шэнь Юя и спросил,

«Юй Си ушла домой? Боюсь, она не сможет увидеть свет».

Шэнь Ю огрызнулся,

«Ты слишком много думаешь. Несмотря ни на что, даже если представится шанс, она не станет самоубийцей».

Хотя это было слишком честно, но реальность такова. Люди, черствые ко всем, всегда жили очень хорошо.

Как только Шэнь Ю так подумал, он ткнул Гу Лая в грудь,

«А ты? Ты не будешь таким человеком без сердца, а?»

Гу Лай хотел сказать, что у него есть сердце, так как человек без сердца не сможет жить, но он видел, что эмоциональное состояние Шэнь Юя немного не в порядке. Поэтому он ничего не сказал и лишь невинно сделал несколько шагов назад.

Шэнь Ю разозлился и притянул его к себе, промурлыкав,

«Чего ты прячешься? Я что, собираюсь тебя съесть?»

Гу Лай с улыбкой покачал головой, нежно поцеловал и обнял его.

Шэнь Ю был одет в черную рубашку холодных тонов, отчего его кожа казалась очень бледной. На фоне этого контраста было очень легко заметить, как открытая кожа на его шее медленно краснеет. Он поцеловал Гу Лая и хотел уже обнять его, как вдруг на его пути возник очень твердый предмет квадратной формы. Только тогда он что-то вспомнил и прекратил поцелуй.

Шэнь Ю передал коробку Гу Лаю,

«Хо, это для тебя. Попробуй».

Гу Лай принял коробочку с некоторым замешательством, а затем открыл ее и обнаружил внутри изящные мужские часы из натуральной кожи. В основании часов находился синий драгоценный камень, что только подчеркивало их элегантность.

Гу Лай повертел их в руках, а потом спросил,

«Это для меня?»

Его глаза были широко раскрыты и круглы, он выглядел очень удивленным.

Шэнь Ю все это время смотрел на него, чтобы оценить его реакцию. Как только тот заговорил, он отвернулся и холодно кивнул головой,

«Ммм...»

Гу Лай спросил,

«Сколько?»

Шэнь Ю, зная, что он спросит об этом, откинулся на спинку дивана и, хмыкнув, сказал,

«Не спрашивай о таких вещах, это грубо».

Гу Лай почувствовал, что был немного невежлив, и его уши незаметно покраснели. Но он тихо произнес,

«Но я не могу взять ваши деньги».

Шэнь Ю подумал, что даже если это и не так, ты не можешь считать, что это я тебя обеспечиваю.

Все это время он питался у Гу Лая, жил у него, и если все подсчитать, то счет не получится поделить по-честному.

Шэнь Ю подпер голову рукой и, небрежно приподняв брови, спросил,

«И что, в тебя ударит молния, если ты это сделаешь?»

Гу Лай немного поколебался, прежде чем ответить,

«Возможно».

Шэнь Ю сомневался в этом.

Он притянул руки Гу Лая к себе и с силой надел на него часы. Некоторое время он любовался ими, чувствуя себя очень довольным своим вкусом в моде,

«Выглядят неплохо. Носи».

Гу Лай снова спросил,

«Сколько они стоят?»

Шэнь Ю что-то придумал, чтобы остановить Гу Лая,

«Двадцать баксов или около того».

Гу Лай, конечно, ему не поверил. Он взглянул на блестящие часы и заколебался, желая снять их, но Шэнь Ю, словно зная, что он хочет сделать, схватил его за руки и сказал,

«Ты не можешь их снять. »

«Хорошо».

Гу Лай сел на пол и скрестил ноги. Он задумался, а затем спросил Шэнь Юя,

«Тогда какой подарок ты хочешь?»

Шэнь Ю задумался,

«Сделай мне сегодня миску вонтонов».

Это было слишком просто, поэтому Гу Лай продолжил копать дальше,

«И?»

Шэнь Ю был вполне доволен, и сейчас ему ничего не было нужно. Он уклонился от ответа и

поторопил Гу Лая,

«Тебе не нужно идти на работу. Иди сейчас же. Который час!»

Гу Лай не спешил,

«На кухне ресторана что-то сломалось, и это еще не починили. Придется строить новую стойку. Мой учитель сказал, что они могут отремонтировать весь ресторан, так что мы будем закрыты на неделю. Только вчера вечером получил уведомление».

Другими словами, теперь у него была неделя отпуска.

Шэнь Ю неосознанно широко улыбнулся, но все равно скептически хмыкнул.

Он спросил,

«Это правда?»

Гу Лай передал свой телефон Шэнь Юю, чтобы показать ему сообщение и доказать, что он не лжет.

Прислонившись к дивану, Гу Лай спросил,

«Может, съездим куда-нибудь на пару дней и посмотрим, что нового?»

Шэнь Ю только собирался ответить, как вдруг раздался слабый крик соседа, словно он только что получил известие о том, что кто-то важный для него скончался. Ему даже не нужно было искать, чтобы понять, что это Ю Си. О чем бы он ни подумал, его брови внезапно нахмурились, и он неловко дернул себя за воротник,

«Неужели здесь всегда была такая плохая звукоизоляция?»

Как будто зная, о чем он думает, Гу Лай ответил с очень спокойным выражением лица,

«Не волнуйся. Твои крики не такие громкие, как ее. Она не могла тебя услышать».

Шэнь Ю замер на месте, а его лицо покраснело,

«.....»

Блять.....

Гу Лай был явно опытен, чего ради он изображал из себя маленького невинного кролика! Но, несмотря ни на что, они были соседями, поэтому Гу Лай встал и выглянул на улицу. Как раз в этот момент он увидел, что Юй Си протягивает посылку курьерше, но не отпускает ее, словно забрать у нее посылку - то же самое, что отнять у нее кусок плоти.

Курьерша неловко сказала,

«Мисс, пожалуйста, отпустите. Я не уроню ваш пакет на пол».

Ю Си жалобно смотрела на нее, ее пальцы почти впились в пакет,

«Здесь все очень дорогое, супер-пупер дорогое. Вы должны быть очень осторожны и не дать ей удариться или даже коснуться чего-либо».

Курьерша кивнула, а затем потянула пакет к себе. При этом она незаметно выдохнула с облегчением и вытерла пот со лба. Она никогда бы не подумала, что Ю Си, выглядевшая такой изящной и маленькой, обладает такой силой,

«Мисс, пожалуйста, не волнуйтесь. Я буду очень осторожна».

Когда курьерша ушла, Ю Си все еще смотрела на ее исчезающую спину с безумным взглядом.

Гу Лай предложил,

«Если вещь действительно ценная, не отправляйте ее по почте. Оно может потеряться».

Юй Си бессильно прислонилась к двери, ее сердце разрывалось от боли, и она сказала,

«Если оно потеряется, значит, оно потеряется. В конце концов, оно не мое».

Гу Лай подумал, что это и есть та самая басня, в которой говорится: «Если не можешь получить, то уничтожь»?

Но они все-таки были друзьями, поэтому он утешил ее и сказал,

«Сегодня я буду готовить вонтоны. Хочешь миску?»

Когда тебе грустно, только хорошая еда может облегчить боль. Ю Си подала знак «ОК» и с

залитым слезами лицом сказала,

«Добавьте немного масла чили, зеленого лука и уксуса. Пожалуйста, не сообщайте Шэнь Ю, ведь он воплощение ревности и хранит в сердце обиду, чтобы потом расплатиться. Он никогда не позволит вам отдать часть своей еды мне.....».

Не успела она договорить, как из-за двери внезапно высунулась рука с четкой костной структурой и втянула Гу Лая обратно в квартиру. Воплощение ревности высунуло голову и бесстрастно посмотрело на Ю Си. Затем он улыбнулся леденящей душу улыбкой и сказал,

«Ты действительно так хорошо меня знаешь».

Юй Си: «.....»

Отлично, миска с вонтонами, которая собиралась попасть к ней в рот, только что улетела.

<http://bllate.org/book/17367/1629101>